
Марта Хот
ИЗМЕНА
как в кино
18+

Марта Хот

Измена. Как в кино

«Автор»
2026

Хот М.

Измена. Как в кино / М. Хот — «Автор», 2026

Почему, собственно, я должна тихонько сидеть и наблюдать, как мой муж развлекается с другой женщиной? Почему должна убегать, прятать слёзы и потом мучительно придумывать, как начать неприятный разговор? Разве это я совершила что-то постыдное? Разве мне есть чего стыдиться?Нет.Стыдно должно быть моему мужу, который сейчас сидит в кинотеатре с любовницей.И если Паша решил устроить себе романтический вечер в кинотеатре, то я вполне могла внести небольшие изменения в его тщательно продуманный сценарий.Я подалась вперёд, опираясь ладонями на подлокотники кресла. Сердце колотилось так сильно, что я почти слышала его удары, но голос, когда я заговорила, неожиданно прозвучал достаточно ровно. Более того, в нём появилась такая язвительная насмешка, что я сама едва узнала собственную интонацию.– Вот так кино! Судя по всему, режиссёрская версия. Притом ещё и низкопробная. – произнесла, наблюдая за их реакцией.

© Хот М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 2. 11
Глава 3. 14
Глава 4. 17
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Марта Хот
Измена. Как в кино

Глава 1.

Лиза

– Лизок, просыпайся, соня. У нас с тобой сегодня рабочий день, между прочим, а ты тут решила до обеда валяться.

Проснулась я от нежного прикосновения губ к своей щеке. Сначала даже не открыла глаза, только улыбнулась сквозь сон и попыталась поглубже зарыться в тёплое одеяло, надеясь, что муж поймёт мой прозрачный намёк и оставит меня в покое хотя бы ещё на несколько минут. Однако Паша, судя по всему, был настроен решительно, потому что следом за первым поцелуем последовал второй, уже в кончик носа, а затем его ладонь осторожно скользнула по моим волосам.

– Ммм, не хочу вставать... – произнесла, потягиваясь.

– А что тебе снилось такого интересного? Надеюсь, я там хотя бы присутствовал?

– Не помню. Ты же меня разбудил. Теперь уже никогда не узнаем, был ты там или нет.

Паша рассмеялся, а я наконец приоткрыла один глаз и увидела его сидящим на краю нашей большой кровати. Муж уже успел умыться, причесаться и даже надеть домашнюю футболку, хотя обычно по утрам любил поваляться не меньше моего. На лице у него играла довольная улыбка, от которой у меня всякий раз становилось тепло на душе.

– Между прочим, я тебе кофе приготовил. И завтрак тоже. Так что давай, поднимайся, пока всё не остыло.

Я открыла второй глаз, посмотрела на часы и удивлённо приподняла брови. До будильника оставалось целых пятнадцать минут, которые я вполне могла провести в объятиях подушки, но вместо этого мой замечательный супруг решил устроить мне персональное пробуждение с поцелуями и завтраком.

– Паш, ты у меня просто идеальный муж. Даже подозрительно, – сообщила я, протягивая к нему руки.

Он охотно наклонился, позволяя обнять себя за шею, и поцеловал меня уже по-настоящему, нежно и неторопливо, словно нам совершенно некуда было спешить.

– А что подозрительного? Я, между прочим, стараюсь.

– Вот именно. Может, ты что-нибудь натворил? Признавайся сразу, пока я добрая и ещё окончательно не проснулась.

– Конечно, натворил. Кофе сварил. Причём совершенно преступно вкусный. Боюсь, после него тебе придётся признать меня лучшим мужем на свете и выдать какую-нибудь награду.

– Награду? – Я задумчиво посмотрела на него, изображая чрезвычайно серьёзное выражение лица. – Я и есть твоя награда.

– Не спорю. Могу я ее получить?

– Бери. Всю без остатка. – произнесла, закусив губу.

Притянула его к себе ещё ближе. За три года брака у нас накопилось множество подобных шуточек, понятных только нам двоим, и именно из таких мелочей, как мне казалось, складывалось настоящее семейное счастье.

Не из дорогих подарков, громких признаний или фотографий на фоне красивых закатов, а из возможности проснуться рядом с любимым человеком, посмеяться над какой-нибудь ерундой и почувствовать, что тебя любят даже растрёпанную, сонную и совершенно не готовую встречать новый день.

– Ладно, уговорил. Сейчас встану, – пообещала я, хотя продолжала лежать, обнимая его за шею. – Только сначала скажи, что у нас на завтрак. Мне необходимо понимать, ради чего я совершаю такой подвиг.

– Омлет с сыром, тосты и твои любимые помидоры.

Паша довольно улыбнулся, а затем легко подхватил меня на руки вместе с краем одеяла. Я взвизгнула от неожиданности и вцепилась в его плечи, прекрасно понимая, что муж ни за что меня не уронит, но всё равно возмущаясь для порядка. Он донёс меня до двери ванной, осторожно поставил на ноги.

– Ты невозможный, – сказала я, поправляя задравшуюся ночную рубашку.

– Зато любимый.

– Любимый. А я, любимая?

– Сейчас докажу.

Он снова поцеловал меня, и я окончательно забыла обо всем на свете.

Мы включили душ и вместе забрались под тёплые струи воды.

Тёплые струи воды стекали по моим плечам, смывая остатки сна. Я стояла спиной к нему, чувствуя, как его грудь прижимается к моей спине — горячая, мокрая, тяжёлая. Его руки медленно скользили по моей влажной коже — от талии к бёдрам, обратно вверх, к рёбрам, — и каждое прикосновение оставляло за собой будто огненный след.

Я откинула голову ему на плечо, и моё дыхание тут же сбилось, когда его губы коснулись изгиба моей шеи — сначала легко, почти невесомо, а потом настойчивее, с прикусом, от которого по спине прокатилась дрожь.

— Не останавливайся, — прошептала я, переплетая свои пальцы с его и прижимаясь к нему сильнее.

Его ладонь легла на мой живот, притягивая меня вплотную, и я почувствовала, как его дыхание становится тяжелее, как напрягаются мышцы под моими пальцами.

Приняла более удобную позу, встав на цыпочки, отвела таз назад, прогибаясь в пояснице. Тугое давление члена. Одно уверенное движение и Паша вошел в меня на всю длину.

Вода шумела, заглушая мои тихие стоны, которые становились все громче и интенсивнее. Паша трахал меня наращивая темп, делал все как я люблю, как мы любим.

Я закрыла глаза и позволила себе раствориться в этом — в жаре, в его руках, в ритме, который становился всё быстрее, пока всё внутри не сжалось в одну тугую пружину, а потом не разлилось по телу горячей волной, заставив меня выгнуться и глухо вскрикнуть.

Паша последовал сразу за мной, изливаясь на поясницу и ягодицы.

– У меня сейчас ноги подкосятся. – произнесла на выдохе.

Паша рассмеялся и поцеловал меня в мокрую макушку. Я повернулась к нему лицом, обняла за талию и на несколько секунд просто прижалась щекой к его груди. Мне нравились такие утра, когда мы никуда не торопились настолько, чтобы забыть друг о друге, и могли позволить себе немного нежности посреди обычной рабочей суеты.

– Вчера ты совсем поздно приехал. Я уже спала, когда ты лёг.

– Да завал, Лиз. Сама знаешь, конец месяца, отчёты, договоры, начальство всем нервы мотает. Вчера до десяти сидели, сегодня, похоже, опять придётся.

– Бедный мой. Может, тебе отпуск взять? Ты же совсем себя загоняешь.

– Сейчас не получится. Надо проект закрыть, а там посмотрим. Не переживай, я справлюсь.

Он говорил совершенно спокойно, привычным уверенным тоном, и у меня не возникло ни малейшего желания сомневаться в его словах. Паша всегда ответственно относился к работе, много трудился и стремился добиться большего. Я гордилась его успехами, хотя иногда и ворчала, что однажды он окончательно поселится в своём офисе, а мне придётся приносить ему домашние котлеты прямо к рабочему столу.

Мы закончили принимать душ, и я первой выбралась из ванной, завернувшись в большое пушистое полотенце. Пока Паша брился, я стояла перед зеркалом, наносила крем на лицо и пыталась привести в порядок волосы, которые после мытья упорно не желали укладываться так, как мне хотелось.

Муж несколько раз заглядывал через моё плечо, делал комплименты и мешал заниматься причёской, пока я не пригрозила отправить его завтракать в одиночестве.

– Всё, иди уже, – рассмеялась я, отталкивая его локтем. – Мне ещё краситься, а ты тут отвлекаешь.

– Да зачем тебе краситься? Ты и так красивая.

– Вот поэтому ты у меня и идеальный муж. Говоришь правильные вещи в правильное время.

– Записывай, пока я добрый. Могу ещё пару комплиментов выдать.

– Оставь на вечер. Мне понадобится моральная поддержка после общения с заказчиком.

Паша ушёл на кухню, а я задержалась возле зеркала, разглядывая своё отражение. Мне было двадцать девять лет, и я считала, что жизнь сложилась вполне удачно. У меня была интересная работа, собственная квартира, которую я купила ещё до замужества благодаря помощи родителей и собственным накоплениям, замечательная старшая сестра и, самое главное, любимый муж.

Конечно, иногда хотелось больше свободного времени, путешествий и романтических вечеров, но разве можно было всерьёз жаловаться, когда рядом находился человек, с которым хотелось прожить всю жизнь?

Я вспомнила нашу свадьбу и невольно улыбнулась. Тогда Паша так нервничал перед церемонией, что дважды перепутал карманы, пытаясь достать кольца, хотя они лежали у свидетеля.

Я до сих пор помнила, как он смотрел на меня в тот день, как дрожали его пальцы, когда он надевал кольцо, и как шепнул мне на ухо, что теперь я от него никуда не денусь. Тогда эти слова прозвучали невероятно романтично, и я, смеясь, ответила, что совершенно не собираюсь никуда деваться.

На кухне пахло свежесваренным кофе и поджаренным хлебом.

– Ну что, девочка моя, принимай работу, – объявил муж, когда я вошла на кухню. – Только учти, жалобы принимаются исключительно в письменном виде и рассматриваются в течение тридцати рабочих дней.

– А благодарности?

– Благодарности можно выдавать немедленно, желательно натурой.

Я подошла к нему, обняла за шею и поцеловала, после чего уселась за стол и с удовольствием вдохнула аромат кофе. Омлет действительно выглядел аппетитно, а тосты оказались поджарены именно так, как я любила, с хрустящей корочкой и мягкой серединой.

– Паш, ну правда, как же мне с тобой повезло, – сказала я, отламывая кусочек тоста.

Мы завтракали, обсуждали новости, и строили планы на ближайшие дни. Я рассказывала о том, что Катя собиралась на выходных заглянуть к нам в гости, а Паша интересовался, не планирует ли моя старшая сестра снова устроить ему допрос о семейной жизни.

Катя относилась к мужу вполне доброжелательно, хотя с самого начала нашего знакомства дала понять, что младшую сестру в обиду не даст. Она была старше меня на три года, работала графическим дизайнером, обожала самостоятельность и обладала удивительной способностью говорить именно то, что думала, совершенно не заботясь о том, понравится это собеседнику или нет.

Паша иногда шутил, что Катю следовало бы назначить главным семейным прокурором, потому что она умудрялась задавать неудобные вопросы даже во время обычного воскресного обеда.

– Кстати, насчёт вечера, – вспомнила я, когда мы почти закончили завтракать. – Может, закажем что-нибудь вкусное и посмотрим фильм? Я вчера видела рекламу одной новой комедии, вроде неплохая.

Паша, собиравшийся сделать глоток кофе, немного замешкался, а затем виновато посмотрел на меня.

– Лиз, я же говорил, у меня сегодня полный завал. Боюсь, раньше десяти не освобожусь. Начальник требует закончить проект до завтра, а там ещё работы непочатый край.

– Опять? – Я невольно вздохнула, хотя старалась, чтобы в голосе не прозвучало упрёка. – Паш, мы с тобой уже сколько вечеров нормально вместе не проводили? Я скоро начну забывать, как ты выглядишь при дневном свете.

– Ну не преувеличивай. Мы же сейчас вместе завтракаем.

– Вот именно, завтракаем. А хотелось бы ещё иногда ужинать, гулять и вообще заниматься чем-нибудь, кроме обсуждения рабочих проблем и коммунальных платежей.

Он протянул руку через стол и накрыл мою ладонь своей.

– Лизонька, ну потерпи немного. Сейчас проект закроем, и всё наладится. Я сам уже устал от этой беготни, поверь.

Я посмотрела на мужа и почувствовала лёгкий укол разочарования. В последнее время подобные разговоры происходили довольно часто. Сначала Паша задерживался пару раз в неделю, потом почти через день, а теперь его поздние возвращения постепенно стали привычной частью нашей жизни.

Иногда я уже ложилась спать, когда он приезжал, а утром мы виделись лишь за завтраком. Конечно, я понимала, что взрослые люди не могут проводить всё свободное время вместе, но мне всё чаще не хватало простых вещей: совместной прогулки, ужина при свечах или хотя бы возможности спокойно поговорить, не поглядывая на часы.

Впрочем, устраивать скандал из-за работы мужа я не собиралась. Мне самой прекрасно было известно, что такое срочные проекты, требовательное начальство и необходимость задерживаться допоздна.

К тому же Паша никогда не отказывался помогать по дому, не забывал о важных датах и всегда старался заботиться обо мне. Разве стоило из-за нескольких напряжённых недель превращать нашу семейную жизнь в бесконечное выяснение отношений?

– Ладно, – согласилась я, сжимая его пальцы. – Но тогда в выходные ты полностью мой. Без телефонов, начальников и срочных проектов. Я серьёзно, Паш. Мы уже сто лет никуда вдвоём не выбирались.

– Не вопрос, Лиз. В выходные я весь твой.

– Обещаешь?

– Зуб даю.

– Зубы оставь себе. Мне муж целиком нужен, желательно здоровый и способный самостоятельно передвигаться.

Паша рассмеялся, поднялся из-за стола и подошёл ко мне. Я обняла его за талию, уткнулась лицом в мягкую ткань футболки и на несколько секунд закрыла глаза, наслаждаясь привычным ощущением близости.

– Люблю тебя, – тихо сказала я.

– И я тебя, маленькая моя.

Он погладил меня по волосам, поцеловал в макушку, а затем осторожно отстранился и напомнил, что нам обоим пора собираться, если мы не хотим опоздать. Я нехотя отпустила его и принялась убирать посуду.

Выбор одежды занял у меня гораздо больше времени, чем хотелось бы. Я перебрала несколько блузок, примерила светлый жакет, потом решила, что он слишком официальный для обычного рабочего дня, и остановилась на тёмно-синих брюках и кремовой блузке.

Волосы собрала в аккуратный низкий хвост, добавила небольшие серьги и ещё раз посмотрела в зеркало. В целом отражение меня вполне устроило, хотя я снова подумала, что неплохо было бы записаться к парикмахеру и немного освежить стрижку.

Паша заглянул в спальню, когда я застёгивала браслет.

– Ого, какая красавица. Мне теперь тебя на работу отпускать страшно.

– Почему это?

– Украдут ещё.

– Поздно переживать. Надо было раньше думать, когда в загс меня вёл.

– Тогда я вообще ни о чём думать не мог. Ты в своём свадебном платье меня окончательно с ума свела.

Я улыбнулась, вспомнив тот день. Иногда мне казалось удивительным, что после трёх лет совместной жизни Паша всё ещё умел говорить такие вещи совершенно неожиданно, без всякого повода, и каждый раз заставлял меня чувствовать себя любимой женщиной.

– Ну всё, хватит комплиментов, – сказала я, беря с комода сумку. – А то я сейчас растаю, и тебе придётся объяснять моему начальнику, почему сотрудница не вышла на работу.

– Скажу, что виноват исключительно я.

Мы вышли в прихожую, где Паша помог мне надеть пальто, а затем поправил выбившуюся из хвоста прядь волос. Этот жест был настолько привычным, что я почти не обращала на него внимания, хотя когда-то именно подобные мелочи заставили меня влюбиться в него окончательно. Паша умел быть внимательным, замечал, когда я уставала, помнил, какой кофе любила, и никогда не забывал поцеловать меня перед уходом. Мне казалось, что человек, способный на такую повседневную заботу, просто не может оказаться плохим мужем.

Пока мы спускались на лифте, я вспомнила, что в холодильнике почти закончились продукты, и попросила Пашу по возможности заехать вечером в магазин. Он пообещал посмотреть, во сколько освободится, а если будет совсем поздно, предложил заказать доставку.

Я согласилась, мысленно составляя список покупок, и снова подумала о том, насколько удобно, когда все бытовые вопросы можно спокойно обсудить, не превращая их в повод для ссоры.

Паша открыл передо мной пассажирскую дверь, дождался, пока я устроюсь, и только потом обошёл машину. Мы выехали со двора и влились в привычный утренний поток автомобилей. Дорога до моего офиса занимала около двадцати минут, если не было серьёзных пробок, а дальше Паша отправлялся к себе на работу. Иногда я предлагала добираться самостоятельно, чтобы ему не приходилось делать крюк, но муж неизменно отмахивался и говорил, что ему приятно начинать день в моей компании.

В машине негромко играла музыка. Я смотрела в окно на спешащих прохожих, разглядывала витрины магазинов и рассказывала Паше о том, что на работе собирались организовать небольшой корпоратив. Он слушал, время от времени задавал вопросы и посмеивался над моими замечаниями о коллегах. Когда мы остановились на светофоре, муж взял меня за руку и переплёл наши пальцы.

– Ты чего такая довольная сегодня? – спросил он, бросив на меня быстрый взгляд.

– А мне обязательно нужна причина?

– Нет, конечно. Просто улыбаешься всё утро.

– Потому что у меня всё хорошо, Паш. Работа есть, муж любимый есть, квартира есть. Даже кофе по утрам самой варить не приходится. Чего ещё человеку для счастья надо?

– Миллион долларов, например.

– Не отказалась бы, конечно, но это уже приятное дополнение.

– Вот заработаю миллион, тогда вообще перестанешь жаловаться.

– Я и сейчас не жалуюсь. Просто иногда напоминаю тебе, что жена тоже нуждается во внимании.

– Помню я, помню. Выходные за мной.

Я повернулась к нему и улыбнулась. Хотелось верить, что в ближайшую субботу мы действительно сможем выбраться куда-нибудь вдвоём. Может быть, съездим за город, погуляем по осеннему парку, пообедаем в уютном ресторане, а вечером вернёмся домой и посмотрим тот самый фильм, который я давно собиралась ему показать. В голове уже складывалась целая программа, хотя я прекрасно понимала, что половину задуманного мы наверняка не успеем. Впрочем, главное было не количество развлечений, а возможность провести время вместе.

Когда машина остановилась возле моего офисного здания, я посмотрела на часы и с удовлетворением отметила, что приехала даже немного раньше обычного. Значит, успею спокойно выпить ещё одну чашку кофе, разобрать почту и подготовиться к утреннему совещанию, прежде чем начнётся привычная рабочая суета.

– Спасибо, что подвёз, – сказала я, расстёгивая ремень безопасности.

– Всегда пожалуйста. Хорошего дня, любимая.

– И тебе.

Он притянул меня к себе и поцеловал. Я с удовольствием ответила на поцелуй, на несколько секунд забыв о времени, работе и людях, которые проходили мимо машины. Мне нравилось, что спустя три года брака мы по-прежнему могли целоваться вот так, посреди обычного будничного утра, словно только начинали встречаться.

– Всё, беги, – наконец сказал Паша. – А то сейчас сам опоздаю.

– Ладно. Люблю тебя.

– И я тебя, Лизок. Вечером созвонимся.

Я выбралась из машины, поправила сумку на плече и направилась к входу в офисное здание. Уже возле дверей почему-то обернулась. Паша ещё не уехал, сидел за рулём и смотрел в мою сторону. Заметив, что я обернулась, он улыбнулся и помахал рукой.

Я послала ему воздушный поцелуй, после чего наконец вошла внутрь.

Я действительно была счастлива.

Мне нравилась наша с Пашей жизнь, нравилось возвращаться по вечерам в уютную квартиру, готовить вместе ужин, спорить о том, какой фильм посмотреть, и строить планы на будущее. Мы иногда обсуждали детей, хотя пока решили немного подождать, чтобы сначала разобраться с работой и накопить побольше денег.

Паша говорил, что мечтал о дочке, похожей на меня, а я смеялась и отвечала, что тогда ему придётся заранее запастись терпением, потому что две женщины с моим характером в одной квартире способны довести до белого каления даже самого спокойного мужчину.

У нас впереди было столько всего интересного. Путешествия, семейные праздники, новые впечатления, возможно, переезд в квартиру побольше и обязательно дети, которых мы когда-нибудь будем вместе укладывать спать, рассказывая им смешные истории о том, как познакомились их родители.

Я совершенно не сомневалась, что всё именно так и будет.

Глава 2.

Лиза

К обеду я уже всерьёз подумывала о том, чтобы написать заявление на увольнение, сменить имя, уехать куда-нибудь к морю и открыть маленькую кофейню, где единственной моей обязанностью было бы улыбаться посетителям и иногда проверять, не закончились ли круассаны.

Желательно, чтобы посетители попадались исключительно доброжелательные, кофе готовил специально обученный человек, а все финансовые вопросы решались сами собой, без моего непосредственного участия.

Конечно, я прекрасно понимала, что подобные мечты имеют мало общего с реальностью, но после четвёртого звонка нашего самого капризного заказчика даже перспектива выращивать кактусы в пустыне казалась мне куда привлекательнее нынешней работы.

– Елизавета, вы меня вообще слышите? – возмущался в телефонной трубке Виктор Аркадьевич, владелец компании, для которой мы организовывали юбилейное мероприятие. – Я вам русским языком объясняю, что хочу видеть совершенно другую концепцию! Мне вчера жена сказала, что выбранное оформление выглядит слишком скучно. А у меня, между прочим, серьёзные партнёры будут присутствовать, и я не собираюсь перед ними позориться!

Я прикрыла глаза, мысленно досчитала до пяти и заставила себя улыбнуться, хотя собеседник всё равно не мог видеть выражение моего лица. За несколько лет работы менеджером проектов я усвоила одну простую истину: если заказчик начинал ссылаться на мнение жены, матери, тёщи или любимой собаки, спорить становилось практически бесполезно. Особенно если до мероприятия оставалось всего несколько дней, а все предыдущие варианты оформления были лично им утверждены.

– Виктор Аркадьевич, я прекрасно вас понимаю, но давайте всё-таки определимся, что конкретно вас не устраивает. Вчера мы с вами согласовали окончательный вариант, и подрядчики уже приступили к подготовке. Если сейчас полностью менять концепцию, нам придётся пересматривать смету и сроки, а некоторые элементы оформления просто невозможно будет изготовить за оставшееся время.

– Вот поэтому я и обратился к профессионалам! Чтобы вы решали подобные вопросы, а не рассказывали мне, почему ничего нельзя сделать.

К тому моменту, когда разговор наконец закончился, у меня присутствовала лёгкая головная боль и непреодолимое желание съесть что-нибудь сладкое размером с автомобильное колесо.

Ближе к трём часам дня ко мне заглянула Маша, работающая в соседнем кабинете. Она остановилась в дверях, внимательно посмотрела на моё лицо и сочувственно покачала головой.

– Лиз, ты чего такая страшная? Только не обижайся, я в хорошем смысле. Просто у тебя вид, будто ты только что лично разгрузила вагон кирпичей, а потом узнала, что их привезли не по тому адресу.

– Маш, если ты сейчас пришла сообщить, что у нас ещё что-нибудь случилось, я тебя укушу. Причём без предупреждения и предварительных переговоров.

– Да нет, я просто спросить хотела, ты обедать собираешься? Мы с девчонками в кафе напротив идём.

Я посмотрела на часы и с удивлением обнаружила, что нормальный обед давно закончился, а за весь день я успела выпить только две чашки кофе и съесть маленькое печенье, найденное в ящике стола. Желудок немедленно напомнил о своём существовании, но передо мной лежал недоделанный отчёт, который начальник просил отправить до конца рабочего дня.

– Не могу, Маш. У меня тут такое веселье, что хоть билеты продавай.

– Тогда я тебе что-нибудь принесу. Салат будешь?

– Буду. И булочку какую-нибудь. Только большую, потому что маленькая меня сегодня морально не поддержит.

Маша рассмеялась, пообещала организовать доставку продовольствия прямо на рабочее место и исчезла за дверью. Я проводила её благодарным взглядом и снова уткнулась в монитор, стараясь не думать о том, что впереди оставалось ещё несколько часов этой бесконечной гонки.

К пяти вечера я окончательно перестала различать цифры в таблицах.

На экране телефона высветилось время. Рабочий день практически закончился, и я с облегчением подумала, что скоро окажусь дома.

Жаль только, что ужинать придётся одной.

– Лиз, ты чего зависла? – раздался над ухом голос Маши.

Я вздрогнула и подняла голову. Коллега стояла возле моего стола, держа в руках телефон и маленькую сумочку. Судя по выражению её лица, она собиралась домой, но что-то явно мешало ей покинуть офис с чистой совестью.

– Да так, задумалась. Всё, рабочий день закончился, а я никак не могу поверить в собственное счастье. Сейчас ещё выяснится, что начальник передумал отпускать нас домой и решил организовать ночную смену.

– Не каркай, пожалуйста. У меня и без того вечер накрылся медным тазом, причём самым большим из тех, что существуют в природе.

– Что случилось? – поинтересовалась я, закрывая ненужные документы на компьютере.

Маша тяжело вздохнула, плюхнулась на соседний стул и продемонстрировала мне экран телефона, на котором красовалась переписка с её парнем.

– Вася мой опять задерживается на работе. Причём не просто задерживается, а до неизвестно какого времени. А мы, между прочим, сегодня в кино собирались. Я билеты ещё три дня назад купила, хорошие места выбрала, уже даже платье приготовила. И вот пожалуйста, сиди теперь дома и любуйся на его сообщения о срочных совещаниях.

– Ну, может, действительно срочное совещание, – осторожно предположила я. – Ты же знаешь, как это бывает. У Паши вон тоже сегодня завал, раньше десяти домой не вернётся.

– Да я понимаю, Лиз. Просто обидно. Мы с Васей и так в последнее время почти не видимся, а тут наконец договорились провести вечер вместе, и опять ничего не получилось.

Она замолчала, задумчиво посмотрела на телефон, а затем вдруг оживилась и принялась что-то искать в сумочке.

– Слушай, а забери билеты, а? Жалко, если пропадут. Я их заранее покупала, и возврат уже не оформить. Всё равно никому не нужны будут.

– Маш, я сегодня никакая. Мне бы до дома доползти, снять туфли и упасть на диван. Желательно так, чтобы никто меня до завтрашнего утра не трогал.

– Вот именно поэтому тебе и надо развеяться. Там романтическая мелодрама, говорят, очень даже приличная. Я специально отзывы читала, прежде чем покупать. И актёр главный симпатичный, между прочим. Даже если сюжет окажется ерундой, будет на кого посмотреть.

Я рассмеялась, наблюдая, как Маша с энтузиазмом рекламирует фильм, на который сама уже не собиралась идти.

– А Вася твой что?

– Вася мой сегодня женат на своей работе. Причём, судя по всему, счастливее, чем на мне.

Маша протянула мне два электронных билета, открытых на экране телефона, и объяснила, что может просто переслать их мне. Я посмотрела на название фильма, время начала сеанса и невольно задумалась. До кинотеатра было не так уж далеко, всего несколько остановок на метро, а домой я всё равно возвращалась бы в пустую квартиру. Паша предупредил, что задержится допоздна, поэтому никаких совместных планов на вечер у нас не было.

С другой стороны, после такого рабочего дня мне хотелось исключительно тишины и покоя. Я даже не была уверена, что смогу внимательно следить за сюжетом, а не засну где-нибудь посреди самого романтического момента.

– Ну не знаю, Маш. Я правда очень устала.

– Лиз, ты сейчас поедешь домой, начнёшь думать о завтрашних отчётах, потом полезешь проверять рабочую почту и в итоге проведёшь весь вечер с ноутбуком. Я тебя знаю. А так хоть отдохнёшь нормально, сменишь обстановку. Купишь себе попкорн, посмотришь кино, может, даже настроение улучшится.

Пришлось признать, что определённая логика в её словах имелась. Я действительно не умела полностью отключаться от рабочих проблем, особенно когда какой-нибудь сложный проект находился на завершающей стадии. Дома меня наверняка потянуло бы проверить сообщения от подрядчиков, а потом ответить на пару писем, которые вполне могли подождать до утра.

– Ладно, уговорила, – наконец сказала я.

Маша рассмеялась, переслала мне билеты и пожелала хорошего вечера. Я поблагодарила её, выключила компьютер и наконец начала собираться домой, хотя теперь маршрут неожиданно изменился. Вместо привычной поездки в сторону нашей квартиры мне предстояло отправиться в торговый центр, где располагался кинотеатр.

Пока я надевала пальто и проверяла, всё ли положила в сумку, настроение постепенно улучшалось. В конце концов, почему бы действительно не устроить себе маленький праздник посреди рабочей недели? Я столько времени проводила между домом и офисом, что почти забыла, как приятно иногда делать что-нибудь спонтанное, не планируя заранее каждую минуту.

Спускаясь в метро, я подумала, что, пожалуй, в последнее время слишком увлеклась работой и домашними заботами. Паша, конечно, тоже был постоянно занят, но ведь отношения не могли существовать сами по себе, без внимания и совместных впечатлений. Наверное, стоило чаще проявлять инициативу, придумывать интересные занятия и не ждать, пока у мужа наконец появится свободное время.

Возможно, в ближайшую субботу мы устроим настоящее свидание, как раньше. Я надену красивое платье, сделаю причёску, а Паша заедет за мной с цветами, и мы отправимся куда-нибудь ужинать. Потом можно будет погулять по вечернему городу, зайти в кино или просто посидеть в уютной кофейне, разговаривая обо всём на свете.

От этой мысли мне стало удивительно приятно.

Возле входа в торговый центр, я остановилась, достала телефон и ещё раз посмотрела на электронные билеты. Сеанс начинался не скоро, поэтому у меня оставалось достаточно времени, чтобы заглянуть в книжный магазин, который я давно собиралась посетить, а потом спокойно выпить кофе.

Я поправила пальто, убрала телефон в сумку и направилась к стеклянным дверям торгового центра, чувствуя, как постепенно исчезает усталость после тяжёлого рабочего дня.

Надо же, а ведь ещё час назад я мечтала исключительно о диване и домашней одежде. Теперь же мне хотелось гулять, рассматривать витрины, пить вкусный кофе и наслаждаться неожиданно освободившимся вечером.

Впереди меня ждал приятный вечер, интересный фильм и несколько часов отдыха, которые я совершенно неожиданно решила подарить самой себе.

И тогда я искренне считала, что это было одно из самых удачных решений за последнее время.

Глава 3.

Лиза

До начала сеанса оставалось почти пятьдесят минут, поэтому торопиться мне было совершенно некуда.

Возле большого книжного магазина я невольно замедлила шаг. Вообще-то заходить туда не планировала, поскольку прекрасно знала, чем обычно заканчивались мои визиты в подобные места. Я могла сколько угодно убеждать себя, что дома и так лежит целая стопка непрочитанных книг, но стоило увидеть аккуратные ряды новинок, красивые обложки и заманчивые аннотации, как все разумные доводы немедленно теряли свою убедительность.

Паша даже шутил, что однажды мне придётся покупать отдельную квартиру исключительно для хранения литературы, потому что свободное место на книжных полках постепенно заканчивалось, а расставаться с прочитанными романами я категорически отказывалась.

Вспомнив об этом, я улыбнулась и решительно направилась к входу. В конце концов, разве нельзя было побаловать себя после такого рабочего дня?

Я взяла с полки книгу с красивой обложкой, прочитала аннотацию и задумчиво перелистнула несколько страниц.

– Берём, – тихонько сказала я самой себе, отправляя книгу в корзинку.

Следующие двадцать минут пролетели совершенно незаметно. Я успела рассмотреть ещё несколько новинок, полистать сборник рецептов, который мне совершенно не был нужен, и даже задержаться возле детских книг, выбирая подарок дочке нашей общей знакомой.

Расплатившись, я вышла из магазина и посмотрела на часы. До начала фильма оставалось около получаса, поэтому я решила заглянуть в кофейню, расположенную неподалёку от кинотеатра.

Кофейня оказалась небольшой, но очень уютной.

Я выбрала свободный столик возле окна, поставила рядом пакет с книгами и с удовольствием вытянула ноги.

Сняв пальто, я повесила его на спинку стула, достала телефон и машинально проверила сообщения. От Паши ничего не было, но это совершенно меня не удивило. Муж предупреждал, что сегодня будет занят, а значит, наверняка сидел сейчас в офисе, разбирался с документами и пытался закончить свой бесконечный проект.

Я открыла нашу переписку и несколько секунд смотрела на последнее сообщение, которое он прислал ещё вчера вечером. Паша писал, что задерживается, просил не ждать его к ужину и добавил в конце маленькое сердечко.

Пальцы сами потянулись к клавиатуре. Хотелось написать что-нибудь простое, вроде «Как ты там, любимый? Не замучили ещё окончательно?», но я вовремя остановилась. Паша и так постоянно жаловался, что начальство не даёт ему спокойно работать, а я не собиралась добавлять к его проблемам ещё и необходимость отвечать на мои сообщения.

Я убрала телефон в сумку и огляделась.

Официантка принесла мой заказ, и я поблагодарила её, с удовольствием вдыхая аромат капучино. На поверхности молочной пенки красовалось аккуратное сердечко, а чизкейк выглядел настолько аппетитно, что я немедленно забыла о своих недавних размышлениях и принялась за десерт.

– Вот оно, настоящее счастье, – пробормотала я, отправляя в рот ещё немного чизкейка.

Убрав телефон, допила остатки кофе и поднялась из-за столика. До начала сеанса оставалось около десяти минут, поэтому пора было направляться в кинотеатр. Я надела пальто, забрала покупки и, поблагодарив девушку за стойкой, вышла в просторную галерею торгового центра.

Возле кинотеатра было довольно многолюдно.

Возле входа в зал молодой сотрудник проверил электронный билет и пожелал приятного просмотра. Я поблагодарила его, убрала телефон и прошла внутрь, постепенно привыкая к полумраку. На огромном экране ещё показывали рекламу, поэтому я без труда нашла своё место во втором ряду, почти по центру.

Места оказались удобными, с широкими подлокотниками и мягкими спинками. Я поставила пакет с книгами возле ног, устроила сумку на соседнем кресле, которое оставалось свободным благодаря второму билету, и с удовольствием откинулась назад. Зал постепенно заполнялся, хотя свободных мест оставалось довольно много. Видимо, романтическая мелодрама посреди рабочей недели не пользовалась таким уж огромным спросом.

Пока шла реклама, я достала телефон и проверила, не написал ли Паша. Сообщений от него по-прежнему не было, зато Катя прислала фотографию своего нового рабочего проекта и попросила оценить цветовую гамму. Я быстро ответила сестре, похвалила её работу и сообщила, что неожиданно решила сходить в кино.

Катя почти сразу прислала ответ:

«Одна? Вот это правильно! Иногда полезно устраивать свидания с самой собой. Только попкорн не забудь».

Я рассмеялась и сфотографировала маленькую коробочку, стоявшую у меня на коленях.

«Уже купила. Всё под контролем».

Сестра отправила несколько весёлых смайликов и пожелала приятного вечера. Я убрала телефон, перевела его в беззвучный режим и приготовилась смотреть фильм.

Постепенно я совершенно расслабилась. Рабочие проблемы отошли на второй план, усталость почти исчезла, и я с удовольствием погрузилась в историю, разворачивавшуюся на экране. Даже подумала, что обязательно поблагодарю Машу за билеты, потому что вечер действительно получался гораздо приятнее, чем я ожидала.

Примерно через десять минут после начала фильма где-то сбоку тихонько открылась дверь.

В зал вошли двое опоздавших зрителей.

Сначала я почти не обратила на них внимания. Мало ли почему люди задерживаются? Мужчина и молодая девушка старались двигаться осторожно, чтобы не мешать остальным, хотя их силуэты на несколько секунд всё равно заслонили часть экрана.

Девушка что-то тихо сказала своему спутнику, тот наклонился к ней, ответил, и они направились к свободным местам в первом ряду. Я машинально проводила их взглядом, а затем снова переключилась на фильм.

Опоздавшие устроились непосредственно передо мной, чуть сместившись в сторону, так что мужчина оказался почти напротив моего кресла, а девушка села рядом с ним. Они ещё некоторое время возились с верхней одеждой, устраивали вещи и о чём-то перешёптывались, но затем наконец затихли.

Я продолжала смотреть на экран, однако спустя несколько минут поймала себя на странном ощущении.

Мужчина, сидевший впереди, показался мне знакомым.

Я неожиданно напряглась.

Теперь внимание постоянно ускользало от происходящего на экране. Стоило мужчине впереди немного пошевелиться, как мой взгляд сам собой возвращался к нему. Я заметила, что он держал голову слегка наклонённой вправо, а когда девушка что-то сказала, повернулся к ней всем корпусом, почти точно так же, как это обычно делал мой муж во время разговоров.

«Лиза, прекрати выдумывать ерунду», – мысленно приказала я себе.

Паша сейчас находился на работе. Он сам утром сказал, что у него полный завал, начальник требует закончить важный проект, а домой он вернётся не раньше десяти. Мы подробно обсуждали это за завтраком, и у меня не было ни малейших причин сомневаться в его словах.

Мужчина снова поднял руку и провёл пальцами по затылку. Я почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось. Этот жест тоже был знакомым, слишком знакомым, чтобы просто отмахнуться от возникшего ощущения.

Я чуть подалась вперёд, стараясь рассмотреть его внимательнее, но мешали темнота и спинка кресла. На экране в этот момент показывали ночную сцену, поэтому зал почти полностью погрузился во мрак, и я могла различить только силуэты сидевших впереди людей.

Девушка наклонилась к своему спутнику, что-то прошептала, и мужчина повернул голову в её сторону.

Я замерла.

На несколько секунд экран озарился ярким светом, освещая часть его лица.

Высокий лоб. Прямая линия носа. Знакомый изгиб губ. Небольшая складка возле щеки, которая появлялась, когда он улыбался.

У меня похолодели руки.

Я перестала слышать музыку, звучавшую из динамиков, и совершенно забыла о фильме, ради которого приехала сюда после тяжёлого рабочего дня. Всё моё внимание сосредоточилось на мужчине, сидевшем буквально в нескольких шагах от меня.

Потому что теперь я больше не сомневалась.

Это был Паша.

Мой Паша.

Я смотрела на его профиль, освещённый мерцающим светом экрана, и никак не могла заставить себя поверить в происходящее.

Может быть, я всё-таки ошиблась? Может быть, это невероятно похожий на него мужчина, а моё воображение просто сыграло со мной злую шутку?

Но чем дольше я смотрела на сидевшего впереди мужчину, тем отчётливее понимала, что никакой ошибки не было.

Я узнала бы эту стрижку, эти плечи, эту манеру двигаться и привычно наклонять голову среди сотни других людей. Слишком много раз я видела его именно таким, слишком хорошо знала каждую черту любимого лица, чтобы теперь перепутать с кем-то посторонним.

Пальцы судорожно сжали край коробочки с попкорном, и несколько зёрнышек высыпались мне на колени. Я даже не заметила этого, продолжая смотреть на человека, которого считала самым близким и родным на свете.

Паша снова наклонился к девушке, сидевшей рядом, и что-то сказал ей на ухо.

Она тихонько рассмеялась.

Я почувствовала, как сердце забилось настолько сильно, что его удары, казалось, отдавались где-то в горле. Хотелось немедленно встать, подойти ближе, убедиться окончательно, что передо мной действительно муж, но тело словно перестало слушаться.

В голове метались десятки вопросов, и ни на один из них я не могла найти ответа.

Я медленно выпрямилась в кресле, стараясь дышать ровнее, и снова посмотрела на затылок мужа.

На экране продолжалась красивая романтическая история, герои говорили друг другу нежные слова, а зрители внимательно следили за развитием сюжета.

Но мне уже было совершенно не до фильма.

Потому что прямо передо мной, в первом ряду, сидел мой муж.

И рядом с ним была другая женщина.

Глава 4.

Лиза

Я смотрела на мужчину, сидевшего в первом ряду, и отчаянно пыталась убедить себя, что всё происходящее было каким-то нелепым недоразумением. Ну не мог Паша оказаться здесь! Просто не мог, и всё!

Мужчина сидел слегка откинувшись назад, положив одну руку на подлокотник. Его спутница повернулась к нему и что-то прошептала, после чего он наклонился ближе, внимательно выслушал её и тихонько рассмеялся.

Я почувствовала, как неприятно сжалось сердце. Даже этот смех показался мне знакомым, хотя услышать его отчётливо с моего места было практически невозможно. Просто я слишком хорошо знала Пашины привычки.

Девушка была стройной, с длинными светлыми волосами, свободно рассыпавшимися по плечам. На ней виднелась светлая блузка, а поверх коленей лежала небольшая сумочка. Лица её я почти не видела, поскольку она сидела немного боком, повернувшись к своему спутнику, но по движениям и фигуре можно было предположить, что ей около двадцати пяти лет. Может быть, чуть больше или меньше. В любом случае она выглядела заметно моложе меня, хотя сейчас эта разница почему-то казалась совершенно несущественной.

Девушка что-то сказала, слегка наклонившись к мужчине, а он ответил ей, почти касаясь губами её уха. Она тихонько рассмеялась и положила ладонь ему на предплечье. Жест был коротким, совершенно естественным, но в нём чувствовалась такая непринуждённая близость, что мне стало трудно дышать.

Незнакомые люди так себя не ведут.

Во всяком случае, я никогда не видела, чтобы коллеги, случайно оказавшиеся в одном кинозале, разговаривали настолько интимно, словно вокруг вообще никого не существовало.

Я медленно перевела взгляд на соседнее кресло, где лежали их вещи, и только теперь заметила большой букет алых роз.

Алые розы.

Мои любимые цветы.

Паша прекрасно знал об этом. Когда мы только начинали встречаться, он часто приносил мне именно такие букеты, причём совершенно без повода.

Помню, как однажды спросила его, почему он всегда выбирает именно красные цветы. Паша обнял меня за талию и ответил, что они напоминают ему обо мне: красивые, яркие, с характером и способные больно уколоть, если обращаться неосторожно. Я возмутилась, назвала его нахалом, а потом долго целовала за этот совершенно дурацкий комплимент.

А теперь передо мной лежали точно такие же розы.

Только предназначались они, судя по всему, другой женщине.

Я почувствовала, как к горлу подступает неприятный комок, и поспешно сглотнула.

Между тем мужчина в первом ряду протянул руку и осторожно взял девушку за ладонь.

Я перестала дышать.

Это было сделано так естественно, словно они держались за руки уже сотни раз. Он переплёл их пальцы, слегка сжал ладонь спутницы и продолжил смотреть на экран, а девушка придвинулась к нему ближе. Через несколько секунд она положила голову ему на плечо, и мужчина даже не удивился, только немного повернулся, устраиваясь так, чтобы ей было удобнее.

Перед глазами у меня словно поплыло.

Мне стало физически больно, словно кто-то медленно сжимал грудную клетку, не позволяя сделать полноценный вдох. Я опустила взгляд на собственные руки и увидела обручальное кольцо, поблёскивавшее на безымянном пальце.

В какой-то момент девушка в первом ряду подняла голову с плеча своего спутника и повернулась к нему. Мужчина наклонился, внимательно посмотрел ей в лицо и что-то тихо сказал. Она улыбнулась, слегка покачала головой, будто возражая, а затем снова рассмеялась.

И тогда он поднял руку и нежно провёл пальцами по её щеке.

Я узнала этот жест.

Господи, как же хорошо я его знала!

Теперь я наблюдала, как мой муж точно так же ласкает другую женщину.

И всё внутри меня оборвалось.

Он вёл себя с этой девушкой так, как мужчина ведёт себя с любимой женщиной.

Я вспомнила наш разговор за завтраком.

Неужели в тот момент он уже знал, что вечером встретится с этой девушкой? Неужели заранее купил билеты, заказал цветы и придумал историю про срочную работу, чтобы я ничего не заподозрила?

«Только не плачь. Пожалуйста, только не сейчас», – мысленно попросила я себя.

Слёзы уже подступали к глазам, но я отчаянно сопротивлялась им. Не хотела рыдать посреди кинозала, не хотела привлекать внимание посторонних людей и уж тем более не собиралась давать мужу возможность увидеть меня беспомощной, растерянной и униженной.

Хотя именно такой я себя сейчас и чувствовала.

Униженной.

Обманутой.

Глупой женщиной, которая три года прожила рядом с мужчиной и даже не заметила, что в их семье появилась третья.

Я не знала, сколько времени Паша встречался с этой девушкой. Может быть, они познакомились совсем недавно, а возможно, их отношения продолжались уже несколько месяцев. Я даже не представляла, кто она такая, где работает, как её зовут и знает ли вообще о существовании законной жены.

Паша что-то говорил девушке, наклонившись совсем близко. Она слушала, улыбалась и слегка покачивала головой. Потом он осторожно коснулся её подбородка, словно хотел заставить посмотреть на себя, и на несколько секунд замер.

Я поняла, что сейчас произойдёт, ещё до того, как он начал наклоняться.

Всё внутри меня болезненно сжалось.

Паша медленно приблизился к девушке.

Она чуть приподняла голову.

И они поцеловались.

Не случайно коснулись губами друг друга, не обменялись дружеским приветствием, а поцеловались так, как целуются мужчина и женщина, между которыми давно существует близость. Паша обнял девушку за плечи, притянул к себе, а она положила ладонь ему на грудь и охотно ответила на поцелуй.

Я смотрела на них и чувствовала, как внутри меня что-то окончательно ломается.

Наверное, именно в тот момент умерла моя прежняя уверенность в том, что любовь способна защитить от любых неприятностей. Рухнуло спокойное семейное счастье, которое я так бережно хранила, исчезло доверие, казавшееся нерушимым, и все наши совместные планы вдруг превратились в бессмысленные картинки из прошлого.

Господи, какой же я была дурой!

Я медленно выпрямилась в кресле. Слёзы высохли так же неожиданно, как появились, а внутри разливалась странная холодная ярость. Она не была похожа на привычную злость, когда хочется кричать, размахивать руками и немедленно высказать всё, что накопилось. Нет, сейчас я чувствовала себя удивительно собранной, хотя сердце продолжало болезненно колотиться, а пальцы слегка дрожали.

Паша всё ещё целовал девушку.

Почему, собственно, я должна тихонько сидеть и наблюдать, как мой муж развлекается с другой женщиной? Почему должна убегать, прятать слёзы и потом мучительно придумывать, как начать неприятный разговор? Разве это я совершила что-то постыдное? Разве мне есть чего стыдиться?

Нет.

Стыдно должно быть ему.

И если Паша решил устроить себе романтический вечер в кинотеатре, то я вполне могла внести небольшие изменения в его тщательно продуманный сценарий.

Я подалась вперёд, опираясь ладонями на подлокотники кресла. Сердце колотилось так сильно, что я почти слышала его удары, но голос, когда я заговорила, неожиданно прозвучал достаточно ровно. Более того, в нём появилась такая язвительная насмешка, что я сама едва узнала собственную интонацию.

– Вот так кино! Судя по всему, режиссёрская версия. Притом ещё и низкопробная.

Слова прозвучали достаточно громко, чтобы их услышали не только сидевшие впереди любовники, но и несколько зрителей поблизости.

Девушка испуганно вздрогнула и отстранилась.

Паша резко выпрямился, словно его ударило током. На мгновение он замер, потом медленно повернул голову, пытаясь понять, кто посмел вмешаться в столь приятный для него момент.

Паша обернулся.

Наши глаза встретились.

Сначала на его лице появилось обычное раздражение человека, которому помешали наслаждаться фильмом. Но уже через секунду выражение резко изменилось. Улыбка исчезла, глаза расширились, а губы чуть приоткрылись, словно он собирался что-то сказать, но совершенно забыл, как это делается.

Я никогда прежде не видела мужа настолько растерянным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.